А.В. Чичканов

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

«Экономика знаний» – структурное условие достижения страной лидирующих позиций в мире. Сегодня все экономически лидирующие страны имеют развитую «экономику знаний», которая и сделала их такими. Это доказывает специальное исследование, посвященное крупным изобретениям в мировой экономике за период 1800–1971 гг. и показывающее, что из 111 крупных изобретений, сделанных за эти годы, 58% были освоены в США, 38% в Европе и 4% в Японии[1], т. е. в регионах, которые и составляют с 1970-х гг. три мировых центра социально-экономической развитости. Выдающееся значение структурного фактора «экономики знаний» находит сегодня подтверждение в том, что в современных высокоразвитых национальных экономиках на долю знаний, получающих свое воплощение в новых технологиях, высококвалифицированных кадрах, эффективной организации производства, приходится 80–95% прироста ВВП[2].

Опыт экономически лидирующих стран показывает, что ключевым механизмом в «экономике знаний» выступает партнерство предпринимательского сектора и науки в организационных формах единых научно-производственных комплексов с их сильной мотивацией к постоянному технико-технологическому обновлению производства и интегральной функцией трансформации знаний в новые технологии, т. е. в инновации – интеллектуальный капитал, который в «экономике знаний» является важнейшими инвестициями в рамках «трансфера (передачи) технологий»[3]. При этом рыночная инфраструктура «трансфера технологий» связывает воедино науку, крупное производство, малый и средний бизнес, венчурный (рисковый) капитал в системе следующих структурных элементов «экономики знаний»: университетской лаборатории; неприбыльного венчурного фонда; фирмы венчурного капитала, финансиру-

[1] *Duim J.* The long wave in economic life // Economist. 1977. Vol.125. N 4. P. 543.

[2] См.: *Глазьев С.Ю.* Будущее России в инновационной экономике // Науковедение. 2002. № 1. С. 8.

[3] См.: *Чумаченко Б.* Некоторые аспекты формирования рыночной инфраструктуры трансфера технологий // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 3.

ющей начало производства; небольшой инновационной компании, получающей основную часть прибыли (либо быстро разоряющейся) в первые годы появления нового продукта на рынке; крупной компании, производящей соответствующий продукт в массовых количествах[1].

Важнейшая функция государства по обеспечению формирования структуры и инфраструктуры «экономики знаний» – законодательная, прежде всего, в области обеспечения всех условий и факторов роста интеллектуального капитала, в том числе обеспечения прав интеллектуальной собственности и человеческого капитала: прав граждан на качественное образование. Установлена прямая зависимость между уровнем накопления человеческого капитала и уровнем производительности труда. Затраты на образование рабочей силы обеспечивают более половины прироста ВВП, и «главный движитель экономического роста – это накопление человеческого капитала, а главный источник различий в жизненных стандартах среди разных народов – это разница в человеческом капитале»[2]. Сегодня измерение образовательного потенциала экономики стало составной частью экономической статистики[3].

Согласно результатам выборочного социологического обследования работников различных предприятий и организаций Российской Федерации, проведенного с 30 октября по 6 ноября 2006 г. Социологическим центром РАГС* при Президенте РФ, существуют проблемы в обеспечении работников соответствующей квалификацией и профессиональными знаниями. Как показывают результаты опроса, изложенные в таблице 1, профессиональная квалификация соответствует выполняемой работе. Так считают 69,3%, однако 19,2% испытывают недостаток профессиональных знаний

---

[1] См.: *Половинка Д.В.* Венчурное финансирование: механизмы и этапы функционирования // Науковедение. 2002. № 2. С. 64–75.

[2] *Lucas R.* Making a miracle // Econometrica. New Haven: Conn, 1993. Vol. 61. N 2. P. 290; *Lucas R.* On the mechanics of economic development // Journal of monetary economics. Amsterdam, 1988. Vol.22. N 1. P. 3–22; *Дели А.* Человеческий капитал // Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. М.; СПб., 2002. С.110–118.

[3] См.: *Нестеров Л.* Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 93.

* Опрошены 1400 человек в возрасте от 18 лет и старше в 20 субъектах Российской Федерации по общероссийской выборке, репрезентирующей работников основных отраслей экономики, занятых на предприятиях различных форм собственности.

для выполнения своей работы, по сути, нуждаются в приобретении дополнительных знаний.

Таблица 1

В какой мере соответствует ваша профессиональная квалификация выполняемой работе? (*В % от количества опрошенных*.)

Квалификация выше выполняемой работы	19,2
Квалификация соответствует выполняемой работе	69,3
Квалификация ниже выполняемой работы	4,0
Затруднились ответить	7,5

Большинство респондентов на вопрос: в какой мере соответствует ваше социальное положение в обществе выполняемой работе, ответили, что оно соответствует полностью 20,9%, в основном соответствует – 51,1% (см. таблицу 2). Ответы свидетельствуют об удовлетворенности работников своим социальным положением в обществе. Однако 17,3% указали, что их социальное положение в обществе в основном или совсем не соответствует выполняемой ими работе. Такой ответ показывает, что существует значительное количество работников, которые не вполне используют имеющиеся у них трудовые возможности. Таким образом, существует еще трудовой потенциал, который не используют работодатели.

Таблица 2

В какой мере соответствует ваше социальное положение в обществе выполняемой вами работе? (*В % от количества опрошенных*.)

Полностью соответствует	20,9
В основном соответствует	51,1
В основном не соответствует	13,0
Совсем не соответствует	4,3
Затруднились ответить	10,7

Президент РАН Ю. Осипов ценивает годы российских реформ как потерянное время для строительства в стране «экономики знаний», констатируя: «Так и не была решена ключевая задача – создание в России конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств, способного выступать локомотивом промышленного и экономического развития страны по инновационному типу с перспективой завоевания, удержания и расширения

экономически и стратегически наиболее благоприятных позиций в международном разделении труда по избранному спектру приоритетных направлений»[1].

Согласно мнению экспертов, Россия по наличному инновационному потенциалу имеет вполне приличный рейтинг конкурентоспособности, занимая 15-е место по конструктивному совершенству продукции (у США – 6-е); 18-е – по научно-исследовательским организациям и технологическому развитию (у США – 1-е и 2-е соответственно). Но по группе показателей, характеризующих политику правительства и национальную предпринимательскую среду, рейтинг России оценен низко: позициями от 48-й до 56-й[2]. Таким образом, у России есть инновационный потенциал, но отсутствует государственная политика его должной организации[3].

Реформы, которая дала бы информационную основу развитию России, не было по следующим экспертным наблюдениям.

1. Хотя российские социально-экономические преобразования 1990-х гг. и создали частную собственность и предпринимательский сектор, они не затронули сложившихся в советские времена институциональных основ отечественной науки – обособления научно-исследовательских институтов, с одной стороны, от образовательных учреждений, а с другой – от гражданской экономики, притом, что организации, призванные выполнять ИР, в пореформенной России все больше обнаруживают тенденцию превращения скорее в хозяйственные, нежели научно-исследовательские структуры (сегодня среди занятых в российской науке 44% составляют вспомогательный персонал, а 40% вообще не имеют высшего образования).

2. В структуре российской науки крайне низка доля высших учебных заведений, выполняющих ИР, – всего лишь 5% против 14–15% в Японии и США и 21% в странах ЕС.

3. Российскую науку в принципе отличает слабая отдача в гражданскую экономику: мизерное присутствие Российской Федерации на мировом рынке инноваций во многом объясняется традиционным игнорированием отечественной наукой спроса предприятий

---

[1] *Осипов Ю., Рогов С.* Лицом к науке. О научно-технологической стратегии России в XXI веке // Наука . 2001. № 22. С. 1.

[2] См.: *Огородов С.* Роль государства в повышении конкурентоспособности российских производителей // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 1. С. 46–47.

[3] См.: *Салтыков Б.Г.* Актуальные вопросы научно-технической политики // Науковедение. 2002. № 1. С. 50–68.

на новые технологии. В стране в 1992–2001 гг. менее 5% зарегистрированных изобретений стали объектами рыночных сделок, т. е. превратились в инновации.

4. О реальном существовании в современной России «экономики знаний» можно пока говорить лишь в отношении отдельных элементов такой экономики, но не как о системе: сегодня фактический уровень инновационной активности в российской промышленности менее 10% против 51% в среднем в странах ЕС[1].

По экспертному мнению, в России пока отсутствует государственная научно-техническая политика (ГНТП) нового типа – специально призванная к созданию конкурентоспособного национального рынка научных, образовательных, высокотехнологичных услуг как инфраструктурной основы «экономики знаний».

О том, на каком уровне в Российской Федерации существует ГНТП как важнейший фактор формирования национальной «экономики знаний», свидетельствует, во-первых, средняя доля ПИИ в ВВП России, составляющая менее 1%, в то время как в Китае, Венгрии, Чехии, Польше она превышает 4%[2], и, во-вторых, состояние венчурного финансирования в стране – основной формы инвестирования инновационных проектов (как правило, выполняемых малыми и средними предприятиями). За годы реформ в России весь поток венчурного инвестирования в малые и средние предприятия от северо-западного региона до Дальнего Востока уложился примерно в 1,5 млрд долл.

Вместе с тем в России введены отдельные элементы структуры и инфраструктуры «экономики знаний», включая их нормативное обеспечение. Например, в стране есть такой перспективный потенциал «экономики знаний», как наукограды, представляющие собой готовую «цепочку» наука – образование – производство, которая составляет самую суть НИС. Уже создан и функционирует важнейший инфраструктурный элемент НИС – рынок образовательных услуг с его многообразными учреждениями (государственными и негосударственными, коммерческими и некоммерческими, «корпоративными университетами», «виртуальными университетами») и образовательными программами.

---

[1] См.: *Гохберг Л.* Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 26–44; *Гохберг Л.* Статистика науки. М., 2003; *Гохберг Л., Кузнецова И.* Технологические инновации в промышленности и сфере услуг. М., 2001.

[2] См.: Известия. 2002. 7 сент.

В России принята Концепция развития венчурной индустрии, разработавшая механизм вовлечения российского и зарубежного капитала в продвижение результатов ИР в реальный сектор экономики и предусматривающая реализацию этого механизма в два этапа до 2007 г. с прогнозом специалистов привлечения в Россию, начиная с 2004 г., ежегодно более 1 млрд руб. частного капитала в создающиеся венчурные фонды, а в 2007 г. – ежегодного прироста 3–5 тыс. малых высокотехнологичных предприятий (150–250 тыс. новых рабочих мест в высокотехнологичном секторе).

Российский рынок образовательных услуг нуждается в коррекции в отношении выполнения требований наукоемкого производства, а именно:

– большинство российских вузов продолжают выпускать специалистов, не сверяясь с потребностями рынка труда, а в результате более 90% выпущенных инженеров не находят работу по специальности;

– качество подготовки востребованных сегодня профессий – экономистов, юристов, менеджеров – не соответствует международным стандартам;

– налицо перепроизводство врачей и учителей с высшим образованием, но нехватка специалистов среднего звена – техников, фельдшеров, воспитателей и таких специалистов высокой квалификации, как программисты, бухгалтеры и др.;

– пока в России нет ни одного вуза, где подготовка специалистов по информационным технологиям была бы на первом месте, не говоря об открытии в вузах специальных направлений по подготовке отечественных кадров для венчурной индустрии (что предусмотрено Концепцией развития венчурной индустрии в РФ). По экспертным прогнозам ежегодная потребность в специалистах по информационным технологиям должна была к 2005 г. составить 70 тыс. человек, а к 2010 г. – 130 тыс., но сегодня в России общее число таких специалистов – всего 50 тыс. человек, причем из них 53% живут в Москве (17 тыс.) и Санкт-Петербурге (8,5 тыс.)[1].

Таки образом, для эффективного развития человеческого потенциала современного российского общества необходимы не только денежные инвестиции, но и принятие государственных мер, направленных на реорганизацию содержания образования.

---

[1] См.: Семимильными шагами Интернета // Известия. 2001. № 24.